

- Считается, что в рекламу идут либо неудачники «от большого кино», либо в поисках больших денег...

- Что, только две возможности?

- Тогда назовите третью.

- Я вообще случайно в рекламу попал. Андрей Разенков, мой друг, ныне партнер и совладелец студии, в свое время женился и собирался уезжать в свадебное путешествие. У него был заказ на два клипа, и оба их он снять не успевал. А тут как раз я приехал в Москву, и он предложил мне эту работу. Я вообще в этом ничего не понимал, но снял клип в полной растерянности. Он понравился, мне понравился сам процесс, и через некоторое время мы сделали студию PS TVC... Я никогда не был кинорежиссером, никогда и не думал заниматься кино, я практически сразу стал чисто рекламным режиссером.

- Сложно поверить, что вы никогда не думали о кино. Отец, дядя - известные кинорежиссеры. А отцу вы даже помогли на съемках.

- Помогал, конечно, но не так, что он без моей помощи не мог обойтись. Сын-помощник - такого не было. Просто он таким приобщением к съемочному процессу давал мне возможность подумать в этом направлении и все для себя решить. Я работал с отцом, например, в Лондоне, в Сохо на постпродукции большой его картины «Ближний круг», в Лос-Анджелесе - на «Танго и Кэш». И, кстати, тогда он мне говорил: «Обрати внимание на рекламу, это очень интересный бизнес». Но мне это

Егор
Кончаловский:

Здравствуйте! (интерв. к Комс. правде). - 1996. - 6 дек. - с. VII

Меня называют «шоколадным режиссером»

Егор Кончаловский - сын известного режиссера Андрея Михалкова-Кончаловского и актрисы Натальи Аринбосаровой, которая знакома зрителям в основном по фильму «Первый учитель». В Москве Егор живет около двух лет, до этого семь лет учился в Англии, в Кембридже. Совладелец рекламной студии PS TVC. В последнее время знаменит тем, что снял самый дорогой отечественный рекламный ролик: на «Все дело в волшебных пузырьках» потрачено около 200 тысяч долларов.

было неинтересно в то время.

- Какие ваши ролики наиболее известны и какой самый любимый?

- «Баскин-робинс» - самый любимый, но не потому, что лучший, а потому, что с моей стороны было абсолютным аферизмом ввязываться в тот проект. «Сникерс» со студентом - мой. Я не знаю, стыдно в этом признаваться или нет, потому что ролики эти все - «сникерсы», «марсы» - они такие скучные! Но это необходимый этап, какое-то время считалось, что нужны такие очень простые и бесхитростные истории: смотрите, это «сникерс», съел, и порядок. Теперь рекламные идеи стали меняться. Посмотрите хотя бы новую Wispa. Я, кстати, много «сникерсов» и «марсов» снял. Меня даже называют «шоколадным режиссером» - так мне везет на шоколад. Последние три ролика - тоже шоколад, точнее, какао Cadbury.

- А как же творческое самолюбие? Отсутствие фамилии в титрах, так сказать?

- На самом деле я не очень самолюбивый человек. Но мир рекламный - не очень большой, и в нем все и так знают, кто что делает, кто сколько работает.

- Но у вас же была возможность остаться на Западе?

- Да, была дилемма: то ли в Москву ехать, где уже была образована эта студия, то ли в Лос-Анджелес. Но тогда в России была такая странная ситуация, можно было прийти и сказать: «Я режиссер», и никто даже под сомнение не ставил, если ты с достаточной убедительностью это говорил. А в Лондоне или в Лос-Анджелесе я мог ждать 5 - 6 лет, чтобы получить свой первый большой заказ. И то, если повезет. Кроме то-

го, мне уже было 28 лет - необходимо было наконец сделать выбор.

- То есть приезд в Москву - более простой способ достичь успеха?

- Да. Но у него есть свои недостатки, потому что когда сталкиваешься с этой варварской страной, которую я очень люблю, но которая все равно варварская... Некоторые вещи ужасают.

- Например?

- Отношение к труду. Отношение к окружающей среде - я имею в виду не природу, а... «отношение к общественным туалетам». Папин тезис.

- Отец вам предлагал помощь?

- Да, естественно. В Америке. Но только на уровне того, что «я могу тебя устроить к серьезному продюсеру, ты будешь с ним работать, опыта набираться, а дальше - сам». Я не отказывался.

- Обычно гордо говорят: я всего добивался сам, без помощи родных и близких.

- Я не очень понимаю это. Ведь если чего-то добился, кто в конечном итоге потом будет разбираться - сам ты добился или папа помог? Папа, дядя, дедушка могут помочь на уровне получения наследства. Но дрянное дело, если к 35 годам твое состо-

яние - моральное и материальное - зависит от того, получишь ли ты наследство. Другое дело, все равно имя помогает. Есть такой синдром первой работы. Это когда приходишь и говоришь: я хочу снять вам клип, а тебе в ответ: а покажите ваши работы. Ах, нет? Ну, извините, мне нужен кто-нибудь, кто в этом понимает. Вот этот момент я перескочил очень легко, потому что никому не пришлось в голову спросить: а что вы, собственно, сняли? Это заслуга отца во многом, его фамилии.

- Что вы в себе любите?

- У меня есть хорошее качество, которое я очень ценю в себе. В момент депрессии,

когда все плохо и ужасно, вдруг, непонятно отчего, появляется очень хорошее настроение, и я совершенно неожиданно ухожу в позитив. Еще то, что очень многие глобальные вещи в моей жизни произошли под соусом абсолютного аферизма. Так было с рекламой, так было с образованием. Все мое высшее образование было авантюрой, хотя у меня их три: бизнес, философия и история искусств.

У меня в русской школе отметки были посредственные. А тут я просто приехал в Лондон, добрался в школу на автобусе и

На самом деле моя фамилия Михалков, и зовут меня не Егор, а Георгий. Одна моя подруга даже как-то сказала: «Вот жила, жила, думала, живу с Егором Кончаловским, а оказалось - с Георгием Михалковым».

Проблема в том, что русским людям, к сожалению, требуется насилие над ними, чтобы что-то происходило. Вплоть до idiotских совершенно вещей, когда я должен заставить друга сделать что-то, чтобы он смог заработать денег. И приходится воевать: ты сделал? - не сделал. А почему? - не успел. А завтра сделаешь? - да. Если не сделаешь, я подожду и со всей силы ударю тебя по голове, договорились? - да. Назавтра все равно ничего не сделано. Приходится подходить и бить по голове. Это реальная ситуация. Я случайно сломал два ребра своему директору. Стукнул кулаком и сломал, и он на меня совершенно не обиделся, потому что мы договорились при всех.

сказал: «Возьмите меня!». Мне говорят: «Как же так, вы по-английски не говорите и старше здесь всех на 4 года!». Взяли под мою ответственность, и полгода я сидел, как четвероногий, такой здоровый лоб, и ничего не понимал. То же было и с университетом в Кембридже. Когда я поступил в Кембридж, там не было русских студентов вообще. Это сейчас там дети Березовского учатся. И я был первый после детей Капицы, которые там учились, потому что их отец преподавал там же. Была такая легенда, что очень трудно поступить. Но оказалось, что не так уж трудно. А вообще мне везло в жизни.

- Вы женаты?

- Нет и никогда не был. Я тут собирался жениться, слава Богу, что не женился. Причем уже объявил всем, что женюсь. Ужасная ситуация, убежал из-под венца... Просто для меня жизнь свободная началась совсем недавно. До этого была сплошная регламентация. А сейчас - только работа. Буду работать больше - будет больше денег. Только-только появляется свобода финансовая и временная, а мир столько мне может предложить... Брак этому мешаает. Это во-первых. А во-вторых, брак - это серьезная вещь.

- Почему именно вам предложили сделать документальный фильм про вашего деда Сергея Владимировича Михалкова для цикла «Жизнь замечательных людей» на ОРТ?

- Я не знаю, я же не кинодокументалист. Это тоже авантюра. Но для меня этот проект важен и интересен.

...Дед говорит, что я - настоящий Михалков. Я такой же городской человек, не люблю выезжать за город. Конечно, самый настоящий Михалков - это он, глава семьи, но из остальных Михалковых больше всех на него похож я. И мне интересно наблюдать, каким я буду потом...

Анна КАЛИНИНА-АРТЕМОВА.

Кончаловский Егор Андреевич 6.12.96.